

М.Е. Коровкина

Московский государственный лингвистический университет

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Рассматриваются модель профессиональных переводческих компетенций (ППК) и их соотношение с уровнями вторичной языковой личности: вербально-семантическим, тезаурусным и мотивационным или прагматическим (по терминологии Ю.Н. Караулова и И.И. Халеевой). В статье также отмечается особая важность тезаурусного уровня в профессиональной подготовке переводчика, так как учет несоответствий на уровне языковой и концептуальной картин мира позволяет избежать языковой интерференции при переводе.

Ключевые слова: *модель профессиональных переводческих компетенций, вторичная языковая личность, языковая и концептуальная картина мира, тезаурус, обучение через всю жизнь.*

Мы полагаем, что обучение иностранному языку в общем и профессиональным компетенциям будущего специалиста-переводчика в частности должно проходить в рамках процесса формирования вторичной языковой личности, что связано с изучением и сопоставлением концептуальной и языковой картин мира родного и иностранного языков. Каждый язык по-своему описывает действительность, и эти различия проявляются на всех языковых уровнях: на уровне грамматических структур, в значениях слов, т.е. на семантико-лексическом уровне, а также на стилистическом и прагматическом уровнях, и объясняются особенностями концептуальных картин разных языков, обусловленных спецификой когнитивного сознания представителей различных языковых сообществ.

Изучение специфики языковых и когнитивных структур было заложено лингводидактикой в 1970-е годы, когда Ю. Карауловым был подробно описан концепт «языковая личность», под которой он понимал «многослойный, многокомпонентный, структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовностей производить и воспринимать речевые произведения» [1, с. 71]. Им также были описаны уровни организации языковой личности применительно к освоению родного языка: вербально-семантический, куда входят фонетические и грамматические знания о языке, лексический состав языка; тезаурусный, представляющий собой тезаурус личности, т.е. основные понятия (идеи, концепты), формирующие картину мира носителя языка; и мотивационный, отражающий деятельностно-коммуникационные потребности

сти, т.е. прагматикон личности, систему мотивов, целей и установок личности [1, с. 57].

В процессе развития концепции языковой личности применительно к освоению неродного языка И.И. Халеевой была введена в научную парадигму модель вторичной языковой личности, в которой отражается процесс усвоения неродного, иностранного языка при подготовке специалистов-переводчиков.

В отличие от одного тезаурусного уровня у Ю. Караулова, И. Халеевой были выделены тезаурус I и тезаурус II вторичной языковой личности, где первое понятие означает «способ формирования языкового сознания, восходящего к языковой картине мира, и тем самым напрямую связанный с ассоциативно-вербальной сетью языка, в отличие от тезауруса II, который в нашем понимании соотносится собственно со знаниями о мире (не всегда находящими непосредственную корреляцию в словарном фонде)...» [2, с. 76].

Сформированность языковой личности выражается в уровне развития ее компетенций. Поэтому особое внимание при обучении уделяется разработке структуры и содержания вторичной языковой личности, связанных с формированием соответствующих навыков, умений и компетенций: воссоздание вторичной языковой личности происходит на основе ее владения речевыми навыками, умениями, готовностями, компетенциями, т.е. на основе целей обучения.

Перевод – чрезвычайно сложный вид умственной деятельности, поэтому обучение переводу предполагает формирование целого комплекса компетенций, умений и навыков.

Слово «компетенция» может употребляться в двух значениях:

1. Компетенция – высший уровень владения умениями и навыками в профессиональной сфере, что соотносится с определением этого понятия, данного в ФГОС: «Компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области» [3].

2. Компетенции – знания, умения и навыки (в таком значении этот термин употребляется в материалах Совета Европы) [4].

Первый уровень вторичной языковой личности (или нулевой по Ю.Н. Караулову) – *вербально-семантический* – связан с развитием коммуникативной компетенции, под которой мы понимаем, вслед за Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, «способность понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка» [5, с. 19]. Из этого определения можно вывести, что коммуникативная компетенция состоит из лингвистической (языковой) и прагматической, в свою очередь, включающей дейктическую (определяющую параметры коммуника-

тивной ситуации), дискурсивную (текстообразующую) и социокультурную (реализующую межкультурную компетенцию в речи).

Тезаурусный уровень вторичной языковой личности предполагает способность адекватно воспринимать и понимать «текстовую деятельность, воплощающую иной социум, иную культуру, иную картину мира, восходящую к знаниям о нем» [2, с. 72].

Нужно иметь в виду, что описывая тезаурусный уровень личности, в данном конкретном случае мы не выделяем продуктивные (говорение и письмо) и рецептивные (слушание, чтение) умения и навыки. Развитый тезаурус необходим в обоих случаях.

Понимание текстовой деятельности иного лингвистического социума и порождение текстов, понятных иному лингвосоциуму, предполагают общность знаний участников межкультурной коммуникации. Такую общность знаний в лингвистике называют общностью пресуппозиций. И.И. Халева предлагает считать единицей фонового знания пресуппозицию – «невербальный компонент коммуникации, как сумма условий (Р), предпосылаемых собственно речевому высказыванию и являющихся национально-специфическим индикатором интракультурного общения» [2, с. 164]. Ею были выделены когнитивные семантические, прагматические, фреймовые пресуппозиции и пресуппозиции вертикального контекста. Когнитивные семантические пресуппозиции связаны с «национальной системой метафорически-ассоциативного «кода» [2, с. 166], т.е. с метафорическим осмыслением действительности языком.

Прагматические пресуппозиции соотносятся с информацией «о социальном функционировании языковой личности, о ее социальных ролях и референтных группах» [2, с. 172], т.е. они обусловлены коммуникативными потребностями личности.

Фреймовые пресуппозиции – «схемы смысловых опор», представляющие собой обобщенные ментальные репрезентации предметов, явлений или ситуаций. Фрейм – способ структурирования знания или «структура данных для представления стереотипной ситуации» [6, с. 14].

Пресуппозиции вертикального контекста «создают культурологический, социально-исторический фон тезаурусного уровня языковой личности, т.е. это те знания, которые свидетельствуют в конечном счете и о ценностных, духовно-нравственных ориентациях личности [2, с. 186].

Ключевым фактором в развитии тезаурусного уровня вторичной языковой личности является формирование общности импликаций и пресуппозиций, что предполагает общность или понимание культурного контекста того или иного языка.

Таким образом, тезаурусный уровень вторичной языковой личности связан с развитием экстралингвистической компетенции, с приобретением знаний:

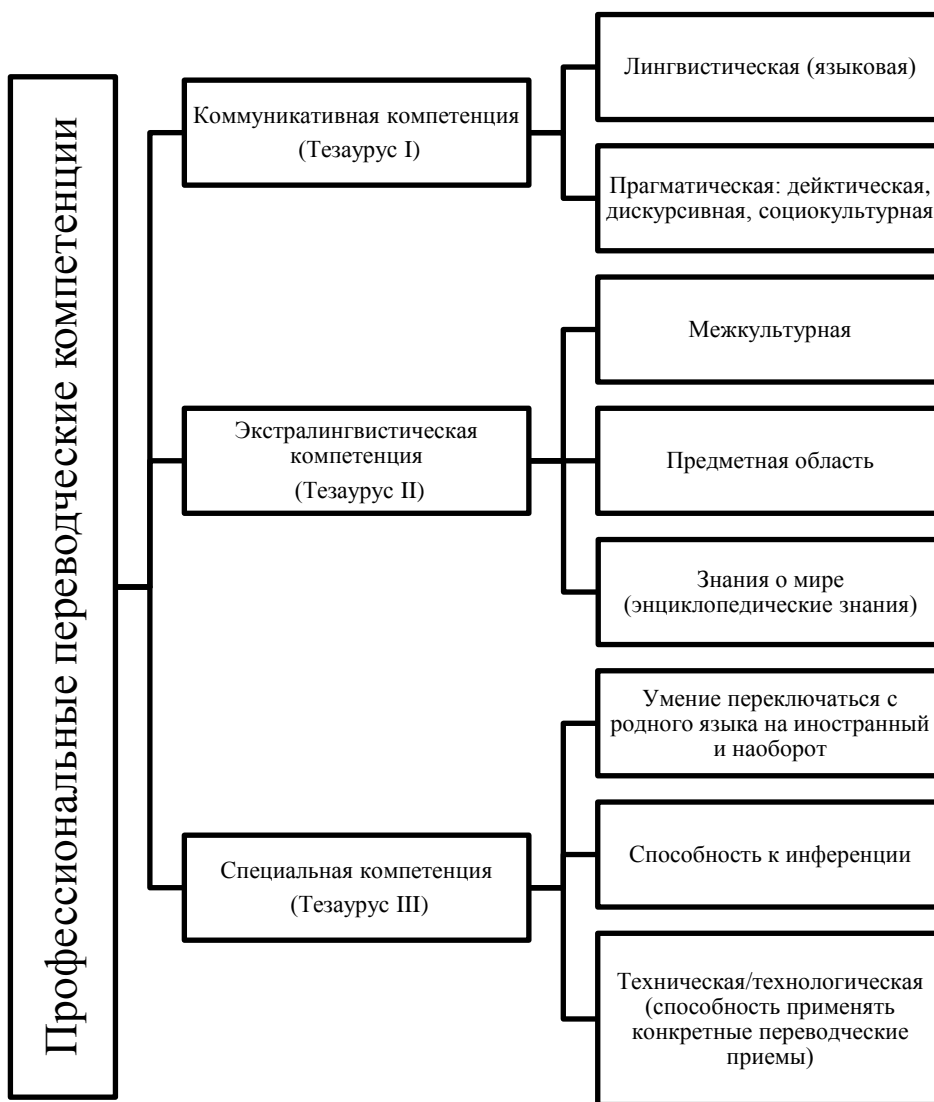

Рис. Модель профессиональных переводческих компетенций (ППК)

- общего культурного контекста,
- определенных предметных областей,
- о мире, энциклопедических знаний,

а также с развитием специальных переводческих компетенций, связанных с определенными когнитивными способностями языковой личности, что предполагает автоматизацию таких умений и навыков, как:

- способности к переключению с одного языка на другой;
- применение конкретных переводческих приемов при языковых несоответствиях, связанных с разницей в языковой и концептуальной картинах мира, что также связано со развитием способности к инференции (логическому выводу).

Итак, обобщив модели переводческих компетенций, разработанных различными авторами, такими как В.Н. Комиссаров, Н.Н. Гавриленко, П. Ньюмарк, М. Ороско [7–10], мы предлагаем собственную модель профессиональных переводческих компетенций (ППК), направленную на развитие вторичной языковой личности переводчика.

На наш взгляд, наша модель отличается большей детализацией, чем модель В.Н. Комиссарова, и большей компактностью, по сравнению с моделью Н.Н. Гавриленко. При этом в модели учитываются разработки зарубежных исследователей. Её можно представить в виде схемы (рисунок).

Таким образом, наша модель ППК непосредственным образом соотносится с двумя уровнями вторичной языковой личности – вербально-семантическим и тезаурусным, тем не менее она также отражает и третий уровень вторичной языковой личности – прагматикон или мотивационный. Несмотря на то, что при обучении переводу не пытаются изменить ценностные ориентации личности, тем не менее: 1) опосредованным образом, через тексты, обучающийся продолжает приобщаться к общекультурным ценностям; 2) повышается мотивация к обучению. Как вытекает из описанной модели ППК, переводчику приходится иметь дело с самой различной тематикой, переводить тексты часто из различных областей знания. Он должен обладать начитанностью, эрудированностью и способностью постоянно обогащать свои знания, воспринимать новую информацию, т.е. развивать и обогащать тезаурусный уровень вторичной языковой личности. Для этого он должен быть способным учиться всю жизнь, что соответствует новой лингводидактической парадигме «обучение через всю жизнь» (LLL – long-life learning) вместо «обучение, знания на всю жизнь».

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: УРСС, 2004.
2. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М.: Высшая школа, 1989.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/220207m.htm> (дата обращения: 12.06.2015).
4. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков, Страсбург, Cambridge University Press. – М.: Изд-во МГЛУ, 2003.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2007.
6. Хайруллин В.И. Перевод и фреймы. – М.: URSS, 2009.
7. Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. – М.: Рема, 1997.
8. Гавриленко Н.Н. Обучение переводу в сфере профессиональной коммуникации. – М.: Изд-во РУДН, 2008.
9. Newmark P. About Translation. – Clevedon – Philadelphia – Adelaide: Multilingual Matters, 1991.
10. Orozco M. Building a Measuring Instrument for the Acquisition of Translation Competence in Trainee Translators // Developing Translation Competence. – Birmingham, Aston University, John Benjamins Publishing Company. – Amsterdam – Philadelphia, 2000. – P. 199–200.

Получено 25.05.2015

M.Ye. Korovkina

MODEL OF PROFESSIONAL TRANSLATOR COMPETENCES THROUGH DEVELOPING ‘SECOND LANGUAGE PERSONALITY’

The article deals with professional translator competences set out in line with three levels of ‘second language personality’ (the term was introduced into the linguodidactics by the Soviet researchers); 1. semantics, 2. thesaurus, 3. pragmatics and presents the model of competences in the form of the chart. The article stresses that in the course of the formation of professional translators and interpreters, a special attention should be paid to the thesaurus, as it has direct correlation with language and conceptual world views.

Keywords: the model of professional translator competences, ‘second language personality’, language and conceptual world view, thesaurus, life-long learning.